

УДК 821.161.1
DOI 10.25205/2410-7883-2020-2-407-416

Своеобразие комического в прозе Венедикта Марта

Е. А. Денисова

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Статья посвящена творчеству Венедикта Марта (Венедикта Николаевича Матвеева). В ранней прозе писателя зарождается характерная особенность поэтики – включение в произведение сказочных мотивов. Сборник «На любовных перекрестках причуды» (1922) – насмешка над прециозной культурой. В книге «Изумрудные черви» абсурд и авторская самоирония являются основными приемами комического. В прозе В. Марта конца 1920-х – начала 1930-х гг. видна просветительская направленность и следование «госзаказу». Однако даже в условиях жесткой цензуры автору удавалось проявлять авторскую свободу, которую он выражал через иронию, созданную посредством комбинации разных художественных стилей в одном произведении.

Ключевые слова

В. Март, комическое, ирония, редкая книга, Дальний Восток

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 19-18-00127 «Сибирь и Дальний Восток первой половины XX века как пространство литературного трансфера»

Для цитирования

Денисова Е. А. Своеобразие комического в прозе Венедикта Марта // Сюжетология и сюжетография. 2020. № 2. С. 407–416. DOI 10.25205/2410-7883-2020-2-407-416

The Originality of the Comic in the Prose of Venedikt Martha

E. A. Denisova

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Venedikt Mart is the pseudonym of the poet and writer Venedikt Nikolaevich Matveev (1895–1937). He was born and lived in Vladivostok until 1920, where he published his poems in local newspapers and magazines, published his first collections in the printing house of his father, who was a writer and local historian Nikolai Amursky (Nikolai Petrovich Matveev), (1865–1941). Venedikt Mart became famous for his futuristic poems and translations of Japanese and Chinese poetry.

© Е. А. Денисова, 2020

ISSN 2410-7883
Сюжетология и сюжетография. 2020. № 2
Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2020, no. 2

The collection “At the Love Crossroads of Fads” (1922) is a clear mockery of precision culture. The reference to the long-gone culture of past centuries is comical in that V. Martha’s pretentiousness of vocabulary and immoderate hyperbolism of short stories is stronger than in any French novel created by a writer-precision. The heroes’ love explanations take an unexpected turn, in which romantic stories are resolved in a comic manner.

In June 1917, in St. Petersburg on Krestovsky Island, V. Mart wrote the book “Emerald Worms”. In one of the main refrains of the text: “You smile and Your smile will remain here on Earth – in March to enchant the autumn people...”, the author’s self-irony is noticeable, since in the book “You” means “Genius of the Cosmos” who reaches Immortality – this means that his works live forever. In the phrase “You stay in March,” the author cleverly uses the fact that his pseudonym coincides with the name of the month. This game with the reader is a characteristic feature of the entire work of the writer.

In V. Mart’s prose of the late 1920s – early 1930s, an educational orientation and adherence to the “state order” are visible. The 1932 story “Dere – a Water Wedding” combines several artistic directions. Some fragments of the text are stylized like a fairy tale story. V. Mart confronts this artistic direction with the literature of fact, thereby creating a comic effect through which the author expresses the catastrophic nature of the process of loss of self-identification of a small people under the influence of the “new way of life”.

In the collection “At the Love Crossroads of Fads” creates a comic effect through sheer mockery of precision culture. Here V. Mart uses fabulous motives, which he will extensively use in his prose. In the book “Emerald Worms” absurdity and the author’s self-irony are the main methods of the comic. Since the end of the 1920s, being under the supervision of the police and squeezed by the censorship framework from the explicit forms of the comic, V. Mart turns to hidden irony, which is read more at the stylistic level, for example, a deliberate combination of literary genres far from each other in one work.

Keywords

V. March, comic, irony, rare book, Far East

Acknowledgments

Research is financially supported by the grant of Russian Science Foundation No. 19-18-00127 “Siberia and the Far East of the first half of the 20th century as a space for literary transfer”

For citation

Denisova E. A. The Originality of the Comic in the Prose of Venedict Martha. *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2020, no. 2, p. 407–416. (in Russ.) DOI 10.25205/2410-7883-2020-2-407-416

Венедикт Март – псевдоним поэта и писателя Венедикта Николаевича Матвеева (1895–1937). Он родился и до 1920 г. жил во Владивостоке, где публиковал свои стихотворения в местных газетах и журналах, первые сборники издавал в типографии отца, писателя и краеведа Николая Амурского (Николай Петрович Матвеев; 1865–1941). В 1920 г. В. Март переезжает в Харбин. Большую известность писателю принесли его футуристические стихотворения и переводы японской и китайской поэзии. Однако в течение всего творческого пути В. Март создавал также прозаические произведения.

К ранней прозе В. Марта относятся книга «Изумрудные черви», опубликованная во Владивостоке в 1919 г., и сборник «На любовных перекрестках причуды», вышедший в 1922 г. в издательстве «Камень» (Владивосток), который он посвятил своей жене, Серафиме Захарьевне Лесохиной. В. Март указывал дату и место написания произведений, вошедших в дальневосточные сборники. Благодаря это-

му известно, что рассказы из книги «На любовных перекрестках причуды» были написаны раньше, чем «Изумрудные черви».

В сборник вошли два рассказа, написанные в Санкт-Петербурге: «Глаз» (1915) и «Почтовая марка» (декабрь 1916). Обе новеллы являются насмешкой над прециозной культурой, которая возникла в атмосфере французских аристократических салонов XVII в., «со своим языком, изящным, галантным и ироничным» [Строев, 1990, с. 7].

Отсылка к давно ушедшей культуре прошлых веков тем комичнее, что у В. Марта вычурность лексики и неумеренный гиперболизм рассказа «Почтовая марка» сильнее, чем в любом французском романе, созданном писателем-прециозником:

Егучи-сан – стройная **прекрасница!**

Ее **дивно-пышные** волосы, всегда **причудливо-грандиозно** причесанные, отличали ее от подруг [Март, 1922, с. 3].

Девушка жила в саду, в котором росли

...разнообразные яркие цветы, апельсиновые деревья и карликовые сосенки, которые судорожно и цепко лепились на причудливых камнях – островках пруда [Там же, с. 4].

В центре повествования в новелле В. Марта – любовная история японки Егучи-сан и ее учителя музыки, англичанина. Страсть к девушке – не единственное его увлечение: он собирает почтовые марки. Обычный сюжет прециозной литературы – ревность девушки своего возлюбленного, обретает иное воплощение в тексте XX в. Егучи-сан ревнует учителя к неодушевленным вещам. После взаимного признания в любви девушка просит возлюбленного принести самую дорогую марку и спички, чтобы сжечь ее. Любовное объяснение обретает неожиданный поворот, который превращает романтическую историю в анекдот.

Финал резко контрастирует с началом новеллы. Поступок девушки противоречит образу, который старательно выписывал автор в течение всего повествования. Сюжетно, да и психологически, такой итог никак не мотивирован. Смена настроения главной героини настолько стремительна, что читателю остается лишь предполагать, какими причинами она вызвана. Комический эффект в новелле достигается благодаря неожиданности и обману читательских ожиданий. Выбирая способ создания комического В. Март, останавливается на методе, описанном философом соответствующей эпохи. И. Кант определял природу комического так: «Смех есть аффект от внезапного превращения напряженного ожидания в ничто. Именно это превращение, которое для рассудка явно не радостно, всё же косвенно вызывает на мгновение живую радость» [Кант, 1966, с. 352].

Резонным остается вопрос, почему В. Март выбирает объектом насмешки столь устаревшее литературное направление. Прециозная культура и раньше подвергалась ироническому переосмыслению авторами французских сказок XVIII в. Когда и их популярность пошла на спад, писатели стали добавлять в сказочные произведения восточный и дальневосточный колорит. «Ссылки на некие древние рукописи, якобы попавшие в руки автора или издателя, типичны для произведений на псевдовосточные темы тех лет. Следует отметить, что в Европе начала XVIII в. были еще очень плохо знакомы с историей и культурой Древней Японии (которая не допускала на свою территорию иностранцев)» [Михайлов, 2006, с. 340]. Поэтому в сказке Кребийона-сына «Шумовка, или Танзай и Неадарне:

Японская история», несмотря на отсылки к японским рукописям, нет ничего японского. Вероятно, В. Март увлекался чтением сказок, поскольку и в ранней, и в поздней его прозе можно найти сказочные мотивы. И будучи знатоком Японии, прожив там несколько лет, писатель захотел воссоздать колорит французской сказки XVIII в. с дальневосточными мотивами, усилив градус иронии и добавив в текст подлинных элементов быта этой страны. Неслучайно полное название первой новеллы – «Почтовая марка. Рассказ из современной японской жизни».

В новелле «Глаз» В. Март использует другие характерные признаки прециозной литературы. Рассказ начинается с имитации салонной беседы, повествование ведется от лица центральной героини, которая делится с друзьями своей любовной историей. Предшествующая новелла сборника и акценты, которые расставляет рассказчица, описывая своего возлюбленного, с первых строк заставляют читателя ждать анекдотического пуанта. Внешность романтического героя отмечена демоническими признаками, что в совокупности с другими мотивами отсылает к повести Жака Казота «Влюбленный дьявол» (1772), которая также своим появлением обязана сказкам, выросшим из прециозной культуры XVII в.

Больше всего героиню привлекают глаза возлюбленного.

Трамвай долго не показывался и я, в ожидании его, успела... влюбиться в г. Н., вернее, – в его левый глаз... Странно, – у него были разные глаза: левый – смотрел как-то особенно величаво и спокойно, правый – был точно взволнован чем-то и с тревогой взглядывался во мглу. <...>

Я любила подолгу сидеть с ним, взглядываясь в его левый глаз и слушать милые рассказы [Март, 1922, с. 13].

Асимметрия в глазах возлюбленного главной героини придает ему демонический вид. Как замечал С. Ю. Неклюдов, в народных верованиях и традиционной словесности глобально распространены «мотивы асимметрии демонических персонажей» [1998]. Исследовательница монгольской мифологии А. С. Архипова утверждает, что в традиционных культурах на евразийском пространстве одним из способов указания на демоническую природу является «представление персонажей как одноглазых, одноруких, одноногих» [2014, с. 195]

Демонизм главного героя поддерживается, наряду с хтонической асимметрией глаз, наличием границ в виде трамвайных и железнодорожных путей, которыми симметрично начинается и заканчивается любовная история. По словам С. Ю. Неклюдова, «неполнота форм и асимметрия, особенно характерны для ситуации пересечения рубежа» [1998]. Любовная история начинается со встречи героев на трамвайной остановке, а заканчивается в момент, когда возлюбленный главной героини собирается сесть в поезд, чтобы уехать в Сибирь на несколько месяцев.

В финале романтическая история разрешается комическим образом. Перед отъездом господина Н. рассказчица в шутку просит оставить ей его левый глаз:

– Возьми! – крикнул он с неожиданной злобой в голосе, – и быстро вскочил на площадку вагона.

На ладони моей лежал его левый, искусственный глаз [Март, 1922, с. 15].

В июне 1917 г. в Санкт-Петербурге на Крестовском острове В. Март пишет книгу «Изумрудные черви» – интерпретацию ницшеанской метафоры «Бог умер», где мотивы Ветхого и Нового Завета доведены до абсурда. Этот авангардный текст, отсылающий к книге Ф. Ницше «Так говорил Заратустра», написан на гра-

ни философии, поэзии и прозы. В книге «Изумрудные черви» сюжетная линия с трудом прослеживается из-за большой концентрации аллюзий, стилизаций под библейское повествование, резких переходов от одной мысли к другой, нагромождения лексических и синтаксических повторов. В тексте чередуются несколько рефренов: первый – ветхозаветный, который в общем контексте сочинения отсылает к образу яблока из райского сада:

Яблоко искусанное, обгрызанное, забрызганное мозгами, измазанное кровью, заплесневелое и окаменелое... [Март, 1919, с. 4.]

Второй совмещает представление о создании первого человека из Корана и новозаветные мотивы:

...человек из глины, несущий беззаботно Крест на Голгофу [Там же, с. 3].

Сложные переплетения библейских и ницшеанских мотивов заслуживают отдельного разговора. В этой статье остановимся лишь на третьем рефрене:

Ты улыбаешься и улыбка Твоя останется здесь на Земле – в Марте чаровать осенников... [Там же].

Автор готовит читателя к этому рефрену с первых страниц. Текст начинается с мотива Бессмертия, которое обретается с помощью таланта. «Ты» – это «Гений Космоса»:

...Ты, жестоко-талантливый будешь строить гаремы слов – пленять мысли и сердца [Там же, с. 2].

В рефрене заметна авторская самоирония. Во фразе «Ты остаешься в Марте» автор ловко пользуется тем, что его псевдоним совпадает с названием месяца. А с учетом того, что в начале XX в. (и прежде) было принято писать названия месяцев с прописной буквы, имя собственное даже графические полностью совпадает с календарным словом. Эта игра с читателем – характерная особенность всего творчества писателя. На регулярность упоминания своей фамилии в стихах поэта обращают особое внимание авторы статьи «Поэт с календарной фамилией» Константин Львов и Андрей Устинов [2020].

В третьем рефрене книги «Изумрудные черви» Март выстраивает противопоставление весеннего – талантливого, и «осенников» – тех, кто может ли лишь «чароваться» чужим талантом. Возможно, Вагинов был знаком с этим текстом и, создавая в романе «Козлиная песнь» образ поэта по фамилии *Сентябрь*, использовал противопоставление, созданное В. Мартом.

В 1928 г. писателя ссылают на три года в Саратов. Это событие остро повлияло на судьбу всей семьи В. Марта. Его жене сообщили о смерти писателя, после чего она попала в психиатрическую клинику, а сын – будущий поэт Иван Елагин, стал беспризорником [Устинов, Кобринский, 1992, с. 525]. В 1937 г. В. Март был арестован во второй раз, а затем расстрелян по обвинению в шпионаже в пользу Японии [Кириллова, 2017, с. 31].

В письме 1927 г. писатель сообщал своему другу И. А. Рязановскому, что «в Москве печатается “в тысяче и одном журнальчиках”, однако стихов больше не пишет, публикует очерки, реже – рассказы “преимущественно дальневосточного характера”. “Скоро этак разучусь вовсе писать стихами... Да и к тому же что-то тянет на прозу”» [Витковский, 1998, с. 10].

В. Марту с трудом удавалось вписаться в рамки новой советской литературы. Исследователи его творчества отмечали, что «критики отвергали его произведения, многие из них так и остались неопубликованными» [Левченко, Дябкин, 2016, с. 285]. Отношение Марта к своим работам, связанным с «социальным заказом» и «госзаданием», писатель выразил в инскрипте, сделанном на форзаце экземпляра его книги «Ударники финансового фронта» (1933), который он отправил брату:

Дорогой Зонтик. Посылаю тебе этот пустячок свой – результат подённой газетной работы моей в областной ленинградской финансовой газете «За финплан». Конечно, не ищи здесь никакого творчества, а сохрани семейной «кунсткамеры» ради. Венедикт Март¹.

К произведениям «преимущественно дальневосточного характера» относятся, в частности, повесть для детей «Речные люди» (1930) и рассказ «Дэрэ – водяная свадьба» (1932).

Повесть «Речные люди» посвящена приключениям «китайчонка Ку-Сяо», мальчика семи лет. Он попадает в Шанхай во время шанхайского переворота, где не раз оказывается на волоске от смерти. Его спасают встречающиеся ему на пути герои; одного из спасителей, друга семьи мальчика, автор называет Ван-Веем – именем великого китайского поэта, чьи стихи переводил писатель. Основной акцент смещен на тему революции, отсюда и появление спасителей-революционеров, выкрикивающих узнаваемые лозунги. Очевидно, что перед автором стояла задача показать всеобъемлющее влияние советской власти и идеи «мировой революции». В каменоломне – тайном приюте революционного общества «Красные пики» – был молитвенный уголок:

Возле божков прямо на стене был приклеен большой лубочный портрет белого человека. Белый человек, прищуря умные глаза, казалось, подсмеивался над Сяо, который не понимал: «Зачем “белого дьявола” повесили в кумирню?» Если бы Сяо был грамотен, то он разобрался бы в иероглифах. Эти иероглифы под портретом лысого белого человека, с хитрецою в улыбке, означали: «Ленин – друг китайского народа» [Март-Матвеев, 1930, с. 46].

«Повесть В. Марта написана в традициях “детской литературы”, посвященной Ленину <...>, отсюда непременно сопутствующие образу Ленина героико-романтические черты и особое благоговейное почитание, отражающее квазирелигиозные формы сознания – создание культа “нового бога”» [Забяко, Дябкин, 2013, с. 152].

Парадоксальность ситуации в том, что для сторонников советской власти этот отрывок выглядит естественным и закономерным, а для противников очевидна провокационная несочетаемость объектов в одном пространстве, которая и создает комический эффект. В. Март явно не относился к сторонникам советской власти, но был вынужден сотрудничать с ней, поэтому направлял свой талант на создание подобных двусмысленных описаний.

¹ Приморская краевая публичная библиотека им. А. М. Горького. Отдел хранения, сектор редкой книги и рукописей. Ф. 2. Оп. 19.

Рассказ «Дэрэ – водяная свадьба»² был издан отдельной книжкой в 1932 г., в киевском издательстве «Коммуна писателей», и имеет очевидную агитационно-просветительскую направленность. Несмотря на это, в рассказе построен оригинальный художественный мир, в котором отражена проблема потери национальной и культурной идентичности гольдов³. Этот процесс связан со сменой быта после прихода советской власти на Дальний Восток.

Процесс перехода дальневосточного населения из одной культурной парадигмы в другую В. Март отразил в рассказе через смешение стилей: сказочного повествования и просветительской агитки, которая «учит» советского читателя «новому быту».

В первой части кратко описывается этап прохождения героем испытаний ради обретения богатства – чтобы забрать возлюбленную девушку из отцовского дома. Герой похищает невесту со свадьбы вместе со старым колдуном. «Волшебным помощником» героя оказывается... мотор от лодки, которая есть только у друзей главного героя из Ивановского колхоза. На стыке двух стилей появляется ирония, которая передает авторское отношение к проблеме потери самоидентичности и утрате древних традиций малочисленного дальневосточного народа под воздействием «нового быта».

Как и в традиционной сказке, в повествовании счастливая развязка – главный герой спасает свою невесту:

И древнейший обычай «похищения» девушки, дэрэ, был благополучно завершен в колхозном Загсе.

Амба и Джябжа – первая таежная гольдская пара новобрачных, которые записались в Загсе [Март, 1932, с. 38].

Комический эффект поддерживается стилистическим контрастом: завершающий абзац рассказа написан уже не как сказка, а как заметка из советской газеты. Все попытки старшего поколения соблюсти этапы древнего обряда остаются безуспешными, а счастливую развязку обеспечивает соблюдение новой советской обрядности.

В сборнике «На любовных перекрестках причуды» комический эффект создается за счет явной насмешки над прециозной культурой. Здесь же В. Март использует сказочные мотивы, которые будут регулярно появляться в его прозе. В книге «Изумрудные черви» абсурд и авторская самоирония являются основными приемами создания комического. С конца 1920-х гг., находясь под наблюдением тайной полиции и зажатый рамками цензуры, В. Март воздерживается от явных форм комического и переходит к скрытой иронии, которая прочитывается больше на стилистическом уровне, например в нарочитом сочетании далеких друг от друга литературных жанров в пределах одного произведения, как в рассказе «Дэрэ – водяная свадьба», где сказочные мотивы смешиваются с приемами «литературы факта».

² *Дэрэ* – четвертый этап свадьбы гольдов. Первая часть, модэрку, соответствует по молвке. Токтолку – вторая часть, соответствует сговору жениха и родителей невесты о размере колыма (тори). Сарин – третья часть, в некоторой степени соответствует древнерусскому девичнику. Этапы могут отделяться длительными промежутками.

³ *Гольды* – устаревшее название нанайцев, коренного малочисленного народа Дальнего Востока, проживающего по берегам Амура и его притоков в России и Китае.

Список литературы

Архипова А. С. Почему одноглазый дух огня не любит лук? Заметки по монгольской мифологии // *Сила взгляда: глаза в мифологии и иконографии*: Сб. ст. М.: РГГУ, 2014. С. 174–216.

Витковский Е. В. Состоявшийся эмигрант // Елагин И. Собр. соч.: В 2 т. М.: Согласие, 1998. Т. 1: Стихотворения. С. 5–40.

Забяко А. А., Дябкин И. А. Трансформация сюжетов китайской мифологии в творчестве дальневосточных писателей 20–40 гг. XX в. // *Религиоведение*. 2013. № 4. С. 139–156.

Кант И. Критика способности суждения // Кант И. Собр. соч.: В 6 т. М.: Мысль, 1966. Т. 5. 564 с.

Кириллова Е. О. Имажинистские влияния на творчество Венедикта Марта // *Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX–XXI вв.*: Сб. науч. ст. по материалам III Междунар. науч.-практ. конф. Хабаровск: Тихоокеанский гос. ун-т, 2017. С. 23–32.

Левченко А. А., Дябкин И. А. Социокультурные трансформации 1920–1930 гг. в СССР в восприятии Венедикта Марта: к истории публикации архива писателя // *Вестник архивиста*. 2016. № 2. С. 283–297.

Львов К., Устинов А. Поэт с календарной фамилией. О литературном наследии Венедикта Марта // *Знамя*. 2020. № 9. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=7727> (дата обращения 04.10.2020).

Март В. Дэрэ – водяная свадьба. Киев: Коммуна писателей, 1932. 38 с.

Март В. На любовных перекрестках причуды. Харбин: Камень, 1922. 16 с.

Март В. Изумрудные черви. Владивосток, 1919. 8 с.

Март-Матвеев В. Речные люди. М.; Л.: Молодая гвардия, 1930. 52 с.

Михайлов А. Д. Примечания // Кребийон-сын К.-П. Шумовка, или Танзай и Неадарне: Японская история; Софа: Нравоучительная сказка. М.: Наука, 2006. С. 339–352. (Серия «Литературные памятники»)

Неклюдов С. Ю. Образы потустороннего мира в народных верованиях и традиционной словесности // *Восточная демонология. От народных верований к литературе*. М.: Наследие, 1998. URL: <https://ruthenia.ru/folklore/neckludov8.htm> (дата обращения 04.10.2020).

Строев А. Судьба французской сказки // *Французская литературная сказка XVII–XVIII веков*. М.: Худож. лит., 1990. С. 3–32.

Устинов А., Кобринский А. Дневниковые записи Даниила Хармса // *Минувшее: Исторический альманах*. М.; СПб.: Atheneum; Феникс, 1992. Вып. 11. С. 417–583.

Архивы

Приморская краевая публичная библиотека им. А. М. Горького. Отдел хранения, сектор редкой книги и рукописей. Ф. 2. Оп. 19.

References

Arkhipova A. S. Pochemu odnoglazyu dukh ognja ne lyubit luk? Zаметki po mongol'skoy mifologii In: Sila vzglyada: glaza v mifologii i ikonografii [The power of the

gaze: Eyes in mythology and iconography]. Collection of articles. Moscow, RSHU Press, 2014, p. 174–216. (in Russ.)

Kant I. Kritika sposobnosti suzheniya. In: Kant I. Collection of articles. In 6 vols. Moscow, 1966, vol. 5, 564 p. (in Russ.)

Kirillova E. O. Imazhinistskie vliyaniya na tvorchestvo Venedikta Marta. In: Literatura i zhurnalistska stran Aziatsko-Tihookeanskogo regiona v mezkul'turnoy kommunikatsii XX–XXI vv. [Literature and journalism of the countries of the Asia-Pacific region in intercultural communication of the 20th – 21st centuries]. Collection of scientific articles based on the materials of the III International Scientific and Practical Conference. Khabarovsk, 2017, p. 23–32. (in Russ.)

Lvov K., Ustinov A. Poet s kalendarnoy familiei. *Znamya* [The Flag], 2020, no. 9. (in Russ.) URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=7727> (accessed 04.10.2020).

Levchenko A. A., Dyabkin I. A. Sotsiokul'turnye transformatsii 1920–1930 gg. v SSSR v vospriyatii Venedikta Marta: k istorii publikatsii arkhiva pisatelya. *Vestnik arkhivista* [Archivist's bulletin], 2016, no. 2, p. 283–297. (in Russ.)

Mart V. Dere – vodyanaya svad'ba [Dere, a water wedding]. Kiev, 1932, 38 p. (in Russ.)

Mart V. Na lyubovnykh perekrestkakh prichudy [At the Love Crossroads of Fads]. Harbin, 1922, 16 p. (in Russ.)

Mart V. Izumrudnye chervil [Emerald worms]. Vladivostok, 1919, 8 p. (in Russ.)

Mart-Matveev V. Rechnye lyudi [River people]. Moscow, Leningrad, 1930, 52 p. (in Russ.)

Mikhailov A. D. Primechaniya. In: Crebillon K. P., son. Shumovka, ili Tanzai i Neadarne: Yaponskaya istoriya; Sofa: Nravouchitel'naya skazka [Skimmer, or Tanzai and Neadarne: Japanese History; Sofa: A moralistic tale]. Moscow, 2006, p. 339–352. (in Russ.)

Neklyudov S. Yu. Obrazy potustoronnego mira v narodnykh verovaniyakh i traditsionnoy slovesnosti. In: Vostochnaya demonologiya, Ot narodnykh verovaniy k literature. Moscow, Nasledie Publ., 1998. (in Russ.) URL: <https://ruthenia.ru/folklore/neckludov8.htm> (accessed 04.10.2020).

Stroev A. Sud'ba frantsuzskoy skazki In: Frantsuzskaya literaturnaya skazka XVII–XVIII vekov [French literary tale of the 17th – 18th centuries]. Moscow, 1990, p. 3–32. (in Russ.)

Ustinov A., Kobrinsky A. Dnevnikovye zapisi Daniila Kharmsa. In: Minuvshee [Past]. Historical Almanac. Moscow, St. Petersburg, 1992, iss. 11, p. 417–583. (in Russ.)

Vitkovsky E. V. Sostoyavshiysya emigrant. In: Elagin I. Collection of articles]. In 2 vols. Moscow, 1998, vol. 1, p. 5–40. (in Russ.)

Zabiyako A. A., Dyabkin I. A. Transformatsiya syuzhetov kitayskoy mifologii v tvorchestve dal'nevostochnykh pisateley 20–40 gg. XX v. *Religiovedenie* [Religious studies], 2013, no. 4, p. 139–156. (in Russ.)

Archives

Primorsky Regional Public Library named by A. M. Gorky. Storage department, sector of rare books and manuscripts. Fund 2. Inventory 19.

Сюжет в системе культурных универсалий

Сведения об авторе

Денисова Екатерина Андреевна – младший научный сотрудник Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)
etak92@mail.ru

Information about the Author

Ekaterina A. Denisova – Junior Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)
etak92@mail.ru